Глава 241: Под жестокой осадой

Когда Хуан Сяолун прибыл на место происшествия, Чжао Шу и Чжан Фу сражались с четырьмя людьми в небе!

Человек, сражающийся с Чжан Фу, был не кто иной, как мастер Ли Лу, Ли Молинь, в то время как Чжао Шу сражался с одним из трех предков Яо, Яо Шань и двумя другими людьми из Храма Богов, которые были легко опознаваемы по халатам старейшин храма.

Но Яо Фэя нигде не было видно.

Дальше, по улице, члены свадебной процессии семьи Го лежали в лужах алой крови. Неподалеку на углу улицы Го Тай защищал Хуан Минь с оставшимися представителями семьи Го, сгруппированными в оборонительном кругу.

Видя, что и его сестра, и Го Тай все еще были в безопасности, Хуан Сяолун облегченно вздохнул.

«Большой брат!», - закричала Хуан Минь, заметив Хуан Сяолуна и быстро отбегая в сторону с Го Таем.

«Вы двое в порядке?» Хуан Сяолун был обеспокоен.

«Мы невредимы». Хуан Минь и Го Тай покачали головами.

Напряжение Хуан Сяолуна исчезло, когда оказалось, что они были целыми и невредимыми.

В этот момент в небе раздался свист ветра, фигуры бросились к месту битвы, все повернулись, чтобы посмотреть, и увидели, что это Император Дуан Рен и предок Семьи Го, Го Чэнь.

Видя, что это были Император Дуан Рен и Го Чэнь, Ли Молинь, которая сражалась с Чжан Фу, сделала сильный удар пальцем, чтобы оттолкнуть Чжана Фу, отдавая приказы своим товарищам.

Чжан Фу встретил ее удар ладонь.

Громовой взрыв оттолкнул их обоих, и Ли Молинь воспользовалась шансом, исчезнув в пустоте.

Остальные трое, Яо Шань и два Храмовника, сделали то же самое. Все трое атаковали Чжао Шу, исчезая в пустоте после того, как отбросили Чжао Шу назад.

Через несколько секунд после того, как все четверо сбежали, прибыл Император Дуа Рен и Го Чэнь, выражение на их лицах было серьезным, и под ними кипела ярость. Особенно у Го Чэня. Его лицо помрачнело перед видом тел семьи Го, лежащих в лужах собственной крови.

«Семья Яо зашла слишком далеко!» Го Чэнь пробормотал сквозь стиснутые зубы, подавляя его ярость. В его глазах вспыхнула сильная ненависть.

Сегодня был большой радостный день для семьи Го, но Яо Шань был настолько бессовестным, что проигнорировал статус его святого царства, атакуя Го Тая и этих людей. Это действие вызвало гнев Го Чэня.

Тем не менее, свадьба была важным делом, поэтому Го Чэнь поручил экспертам семьи Го устранить все проблемы, он спросил мнение Хуан Сяолуна о свадьбе, а затем отправил Го Тая в

Особняк Го с Хуан Минь, в сопровождении экспертов семьи Го.

«Молодой лорд, семья Яо и эти люди, вы хотите, чтобы мы ...?» После того, как группа Го Тая покинула место, Чжао Шу подошел к Хуан Сяолуну, вопрошая.

Хуан Сяолун вместо этого покачал головой: «Не нужно их преследовать». Хотя Яо Шань был всего лишь Святым третьего уровня, на его стороне были эксперты Храма Божеств и Ли Молинь, преследовать и убить его было бы непросто.

«Дуань Рен»,- Хуан Сяолун посмотрел на императора рядом с ним: «Мне нужно побеспокоить вас, чтобы запереть город и обыскать, есть ли здесь ученики храма Божеств и люди Яо».

Император ответил с любезностью: «Молодой Лорд Хуан слишком вежлив, это не проблема. Это то, что мы должны сделать».

Хуан Сяолун кивнул головой.

Следуя просьбе Хуан Сяолуна, Го Чэнь тоже отправил специалистов семьи Го прочесывать Имперский город.

Примерно через час оставшаяся свадебная процессия семьи Го прибыла в поместье Го с Го Таем и Хуан Минь. С безопасным прибытием Го Тая и Хуан Минь в Особняк Го, семья Хуан успокоилась.

«Лун'ер, а как насчет того, что мы попытаемся заключить мир с семьей Яо?» По пути, Су Янь предложила с обеспокоенным лицом. Она слышала, что Яо Шань и некоторые эксперты из храма божеств убили многих членов свадебной процессии семьи Го.

Хуан Сяолун посмотрел на свою мать, заметив ее глубокие волнения, он покачал головой, говоря: «Мать, даже если мы согласны на мир, семья Яо не согласится».

Даже не считая личные проблемы с Яо Фэем, тот факт, что Хуан Сяолун сжёг поместье семьи Яо — означал, что он сжёг все возможности мира между ними.

Более того, он не хотел заключать мир с семьей Яо.

Су Янь глубоко вздохнула, услышав ответ своего сына. Фактически, в глубине души она уже знала, что это бесполезно и невозможно.

«Но Храм Божеств ...» Су Янь колебалась. При упоминании о Храме даже Хуан Пэн показал обеспокоенный взгляд.

По правде говоря, предки семьи Яо не были угрозой, это был храм Божеств. Из разговоров Чжао Шу, Чжана Фу, Юй Мин и Фэй Хоу, как Хуан Пэн, так и Су Янь в какой-то мере понимали, какой ужасной фракцией был Храм Божеств.

Гегемония, которой нужно было опасаться даже всей империи Дуаньрен!

«Мать, отец, будьте уверены, наступит день, когда я уничтожу храм своими руками!» Хуан Сяолун медленно принёс обет.

И этот день не будет слишком далек!

Хуан Пэн и Су Янь думали, что Хуан Сяолун их утешал, и ничего больше не сказал по этому

поводу.

Примерно через час Хуан Сяолун, Хуан Пэн, Су Янь и Хуан Сяохай прибыли в Особняк Го. Когда они прибыли на вход, Го Чэнь, Го Шивэнь, Го Шиюань и Го Тай уже ждали их. Ведомая лично Го Чэнем, группа прошла в главный зал.

«Император Дуан Рен прибыл!» Вскоре после того, как Хуан Сяолун и остальные сели, раздался голос главного Сьюарда Го, Чжан Юэ, который объявил о прибытии Императора.

Император Дуан Рен собственной персоной!

Все присутствующие были сбиты с толку, но они встали и вышли на улицу, чтобы поприветствовать Императора.

Несмотря на это, сегодня была свадьба его сестры, поэтому Хуан Сяолуна можно было считать хозяином мероприятия. Император лично прибыл на банкет, Хуан Сяолун действительно должен пойти и поприветствовать его.

«Поздравляю, поздравляю, ах!» Когда Хуан Сяолун и остальные перешли через арку, Император Дуан Рен широко улыбнулся.

Помимо Дуань Ухэня, с ними была красивая женщина с благородной натурой. Хуан Сяолун предположил, что эта женщина должна быть матерью Дуань Ухэня, и он был прав. Император Дуанрен представил ее как мать Дуань Ухэня.

Приезд императора Дуан Рена мгновенно оживил банкет. Многие семьи, которые пришли с поздравлениями, встали и поприветствовали, радостное настроение наполняло воздух, вино и смех растекались повсюду.

Вместе с Императором группа перешла в более уединённый зал и села.

Однако Хуан Сяолун не ослабил свою бдительность. Он поручил Чжао Шу, Чжану Фу и Юй Мину следить за окрестностями на предмет любой неожиданной ситуации. Старик семьи Яо, возможно, убежал после неудачной попытки засады, но Хуан Сяолун чувствовал, что все не закончится так легко.

Кроме того, было что-то странное в отсутствии Яо Фэя.

Когда атмосфера банкета была в его самом оживленном состоянии, стражник семьи Хуан ворвался и оказался перед Хуан Сяолуном, «Молодой Лорд, пришло сообщение, более дюжины отделений девятой торговой палаты находятся под жестокой осадой».

Более дюжины филиалов находились в осаде!

Большой зал умолк в одно мгновение. Бесчисленные пары глаз повернулись, чтобы посмотреть на Хуан Сяолуна.

В глазах Хуан Сяолуна вспыхнул яростный свет, и не было необходимости гадать, что осада дело рук храма Божеств и Яо.